

Бұдан басқа *анда, мен, сен, ол, қайда* сияқты есімдіктер мәтінде жиі ұшырасады.

Қорыта айтқанда «Ортаазиялық тәпсір» жазба ескерткішінің тілін қазіргі қазақ тілімен фоно-морфо-семантикалық тұрғыдан салыстыра зерттеу жүргізсек тіл тарихының көптеген мәселелеріне жауап беруге болады. Ал ескерткіш тіліндегі қазақ тілімен мағынасы да, тұлғасы да сәйкес келетін сөздер бұл жәдігерліктің тілін қыпшақ-оғыз аралас тілінде жазылған деп топшылауға дәлел бола алады.

1. В.В.Бартольд, История култрной жизни Түркестана. Л.,1927.

2. А.К.Боровков, Лексика Среднеазиатского тэфсира XII-XIII вв. Москва, 1963.

3. Б.А.Ларин, История русскоо языка и общее языкознание. – Москва, 1977.

4. К.М.Мусаев, Лексика тюркских языков в сравнительном освещении. – Москва,1975.

В этой статье рассматривается средневековый письменный памятник «Среднеазиатский тапсир». В памятнике исследуются лексические единицы взаимосвязанные с казахским языком.

In this article the medieval written monument «Central Asian tapsir» is considered. In the monument lexical units interconnected with the Kazakh language are investigated.

Ж. О. Сагындыкова

ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ НЕОЛОГИЗМОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Как известно, лексический ярус является наиболее чувствительным к изменениям в языке. При этом процесс трансформации лексического пространства почти непрерывен, в чем и заключается связь языковой системы с другими сферами общественной жизни (политической, социально-экономической, государственной). Совершенно очевидно: чем интенсивнее изменения в политике, тем интенсивнее изменения лексики на каждом этапе ее развития. Рассмотрим этот процесс на современном лексическом материале русского языка общественно-политической сферы, поскольку последние 10-15 лет – период исторических изменений в России: в ее политической и экономической системе, правовой и культурной областях, в менталитете народа, что самым непосредственным образом отразилось на словарном составе. Именно в сфере политической лексики наблюдаются существенные изменения, обусловленные такими общественно-политическими процессами как разгон Верховного Совета, принятие Конституции, приватизация, война в Чечне, дефолт, укрепление власти в связи с приходом на пост президента В.В.Путина, террористические акты в Беслане и Норд-Осте.

Анализ практического материала исследования показал, что в вокабуляре общественно-политических неологизмов русского языка

преобладают неологизмы первой группы (53%). Это связано с периодом зарождения и становления в России нового общественного строя в 90-ые годы XX в. Так, с изменением политического строя появились слова: *постсоветский, межправительственный, дебюрократизация, декриминализация, доперестроечный, доприватизационный, пиар, мажилисмен, маслихат, инаугурация*; с переходом на рыночную экономику: *хеджирование, евровалюта, бизнес-леди, оффшор*; с расширением международной политики: *саммит, глобализация, нераспространение ядерного оружия, страна-изгой, большая восьмерка, планетарная этика*.

Ко второй группе относятся трансноминанты. Напомним, они появляются в языке с целью дать новое, более эмоциональное имя предмету, уже имеющему нейтральное наименование. Они насчитывают небольшую группу общественно-политических неологизмов (4%). Например: *наркозелье* (наркотик), *градоначальник* (строитель), *вахы* (ваххабиты), *триколор* (флаг), *криминал* (преступление) и др. Небольшое количество трансноминантов в русском языке в общественно-политической сфере связано с тем, что современный русский язык еще формирует новый общественно-политический словарный запас и, главным образом, с помощью собственных ресурсов или благодаря словообразованию. В русских газет-

ных текстах в основном неологизмы – транслониманты либо были полностью заимствованными (в основном из английского языка или его американского варианта), либо один из элементов, составляющий сложное слово, представляет собой заимствование. Очевидно, изменение общественной жизни страны и расширение различного рода контактов с Западом, где в языках (особенно в языке средств массовой информации) Европейских стран наблюдается буквально засилие «американизмов», нашли свое отражение и в русском языке, что проявляется в использовании огромного количества заимствований в русском газетном тексте. Причем, при переходе из одного языка в другой наблюдается тенденция к сохранению формы, согласно правилам исходного языка: *бизнесвумен, грин-кард*.

Основной источник появления транслонимантов в русском языке в общественно-политической сфере – политические эвфемизмы, так как традиционной сферой, в которой активно употребляются эвфемистические средства выражения, является дипломатия. Совершенно очевидно, что те коммуникативные задачи, с которыми приходится иметь дело дипломатам и политикам, невозможно решить, используя лишь прямые номинации, обходясь без обиняков, намеков, недоговоренностей, камуфляжа, то есть – без всего того, для выражения чего как бы и предназначены эвфемизмы [1, с. 28-49]. Например: *безвременье* (период общественного застоя), *зачистка* (удаление нежелательных лиц), *страны «третьего мира»* (развивающиеся страны) и др.

В третью группу входят семантические неологизмы – уже известные языку лексические единицы, получившие новое или новые значения [2, с. 211]. Семантические неологизмы в русском языке в общественно-политической сфере насчитывают 43%. Основную часть общественно-политических неологизмов составляют слова, являющиеся результатом вторичной номинации, то есть полученные путем переосмысления исконных или заимствованных слов, уже существующих в языке. Социальное переосмысление слов происходило постепенно, причем сначала они из идеологически нейтральной лексики превращались в идеологизированную лексику, а затем уже в некоторых случаях терминологизировались [3]. Как показал анализ, семантические неологизмы общественно-политической сферы русского языка конца 20 – начала 21 вв. образуются с помощью всех известных видов семантических переносов:

на основе метафоры; на основе метонимии; на основе расширения или сужения значения, а также семантического сдвига.

Метафорический перенос является самым распространенным способом развития у слова нового ЛСВ, связанного с обозначениями реалий современной общественно-политической жизни. Например: *блокада* – приостановка, задержка движения транспорта, перекрытие транспортных путей людьми в знак протеста; *шоу (политическое)* – выступления, дебаты политиков, направленные на привлечение масс, формирование выгодного общественного мнения; *марафон* – о каком-либо соперничестве, длительной и напряженной борьбе за лидерство в чем-либо (*предвыборный, президентский марафон*); *дивиденды (политические)* – преимущества в политической конкуренции; *донор* – организация, территория, за счет средств, продуктов производства которой существуют другие.

Процесс развития новых производных значений, соотносимых с обозначениями реалий общественно-политической жизни, находят отражение не только в количественных и качественных изменениях на уровне деннотативного компонента значения словесных знаков, но сопровождается в некоторых случаях изменениями, затрагивающими эмотивный компонент значения слова [4, с. 17]. Отличительной особенностью семантических неологизмов общественно-политического содержания в русском языке на рубеже 20-21 века является преобладание изменений в сторону отрицательных оценок (*кормушка, обвал, грабительский, коллапс и др.*), в редких случаях в процессе становления нового значения происходят изменения нейтральной оценки на мелиоративную (*подвижки, амортизатор* и некоторые др.)

Менее активным способом образования семантических неологизмов является метонимический перенос, так, например: *зеленые* – участники общественного движения защиты окружающей среды; *Беслан* – захват заложников первого сентября 2004 года в одной из школ г.Беслан; *Норд-Ост* – захват заложников в Москве во время показа мюзикла «Норд-Ост».

В состав семантических неологизмов, образованных в результате расширения значения, входят, например, слова «*партиец*» в значении «рядовой член какой-либо партии, движения», «*контекст*» в значении «окружение, связи и отношения, влияющие на понимание тех или иных явлений, ситуаций и т.п.». К

семантическим неологизмам, возникшим в результате сужения значения, относятся, например, *квота* в значении «установленное количество людей для нахождения, пребывания где-л»; *унитарный* в значении «основанный на централизованном руководстве». Семантический сдвиг наблюдается, например, в ЛСВ *команда* в значении «лица, составляющие непосредственное окружение какого-либо деятеля, его советники, помощники, аппарат» (ср. *команда* - отряд, воинское подразделение) *элита* в значении «узкий круг людей, владеющих всей полнотой политической власти», а также «привилегированная верхушка общества или какой-то его части, какой-л. группы» (ср. *элита* – лучшие представители общества или какой-либо его части).

Для проведения сравнительно-сопоставительного анализа мы будем классифицировать общественно-политические неологизмы в русском языке с учетом способов создания.

В русском языке в общественно-политической сфере не зафиксирован ни один фонологический неологизм. Это, как мы считаем, связано с тем, что потребность в них возникает в основном у писателей, создающих фантастические произведения о вымышленных мирах (ср. *дрион* – космический корабль, *гуолла* – болезнь неземной цивилизации и т. п.), либо у тех, кто занимается проблемами искусственной номинации. Стоит учитывать, что и те, и другие в последнее время стремятся создавать мотивированные неологизмы: *Музобоз* (*музыкальный обоз*), *Виношоукур* (*Винокур + шоу*) и др. [5, с. 10].

В русском языке заимствования в общественно-политической сфере составляют сравнительно небольшой процент 11% от общего количества исследуемых единиц. Так, например: *инаугурация*, *пиар*, *имплементация*, *моджахеды*, *бизнес-леди*, *интифада*, *хардлайнер*. В русском языке можно выделить следующие случаи использования заимствованного слова в качестве элемента общественно-политического словаря.

1. Слово в языке-источнике идеологизировано и терминологизировано, и в таком виде оно переходит в заимствующий язык, например: *коммуна* (от латинского *communis* «общий») в русский язык пришло через французский *commune* «коммуна».

2. Слово в языке-источнике имеет социальное, но еще не терминологическое значение, то есть является элементом общественно-политической лексики. В том же виде слово

заимствуется другими языками, затем развитие может идти двумя путями: а) слово в языке-источнике становится общественно-политическим термином. Под влиянием этой модификации изменяется значение заимствованного слова и в других языках, в которых оно становится элементом ОПТ; б) под влиянием сходных процессов в развитии общественно-политической мысли слово терминологизируется как в языке источнике, так и в языках-реципиентах, то есть семантическое развитие данного слова идет параллельно в нескольких языках, отражая изменения, происходящие в общественном сознании носителей этих языков.

Чаще всего оба указанных процесса протекают в тесной связи друг с другом. Какое-либо понятие, развиваясь, становясь понятием той или иной идеологической концепции, требует для своего обозначения термина, например в русском языке. Но, если к этому моменту в другом языке, например английском, уже произошла терминологизация слова с интернациональным корнем (которое уже было заимствовано русским языком в идеологизированном, но не терминологическом значении), в результате чего оно стало употребляться для обозначения такого же исходного понятия, сформировавшегося в ходе развития общественно-политической мысли в Великобритании и США на базе социальной реальности этой страны, тогда под влиянием так называемой семантической индукции (термин Сорокина Ю.С.), слово с этим корнем претерпевает соответствующие семантические изменения и в русском языке. Это явление имеет тонкие отличия от семантических калек. Дело в том, что при семантическом калькировании слово одного языка изменяет (причем сразу) свое значение под влиянием устойчивого значения слова другого языка. В случае же семантической индукции значения обоих слов находятся в процессе становления, но изменение одного из них несколько опережает и как бы провоцирует изменения другого. Причем в ходе этого процесса модификация значений слова в разных языках имеет, как правило, и свою специфику, обусловленную как системой семантических связей каждого из языков, так и особенностями внеязыковой действительности, отражаемой ими [4, с. 9-10].

Также необходимо подчеркнуть, что особенности русского языка в условиях двуязычия (например, в Казахстане) проявляются в заимствовании новых слов государственного языка

(из казахского языка): *маслихат, акимат, Ауыл, Руханият, мажлисмен*.

Другой важный способ формирования общественно-политических неологизмов – образование новых слов либо средствами собственной словообразовательной системы, либо на основе международных элементов, либо путем сочетания тех и других. В современном русском языке обычно называют четыре способа словообразования и определяют их следующим образом: лексико-семантический, лексико-синтаксический, морфолого-синтаксический, морфологический [6, с. 62-72]. В общественно-политической сфере новейшего периода преобладает синтаксический способ (46%), в котором можно выделить следующие характерные для общественно-политической сферы словообразовательные типы: суффиксация, префиксация, словосложение, сокращения и фразеологические сочетания.

Анализ новой лексики общественно-политической сферы показал, что наиболее продуктивным источником пополнения русского языка неологизмами является аффиксация 19%, разновидностями которой являются префиксация, суффиксация.

Префиксация как один из способов образования неологизмов в русском языке в количественном отношении несколько превышает суффиксацию (12%) от общего числа всех неологизмов, так как в последнее десятилетие именная префиксация стала занимать заметное место, что связано с определенными внутриязыковыми и экстралингвистическими факторами. На протяжении 90-х годов идет процесс превращения неразложимых прежде заимствованных основ в основы членимые, вследствие этого активизировались многие иноязычные морфемы, которые стали сочетаться с русскими основами. Иноязычные (как правило, интернациональные) препозитивные единицы типа *анти-, де-, контр-, супер-, ультра-, экс-*, и некоторые другие стали исполнять роль префиксов. Для образования новых слов в современном русском языке в общественно-политической сфере было использовано 22 префикса. Самым распространенным является заимствованный префикс *анти-* (18 единиц). Так, например, *антифеминистка, антипрезидентский, антизападничество, антитеррористический, антиглобализм, антироссийский*. Также продуктивным является префикс *меж-* (8 единиц), например: *межэтнический, межконфессиональный, межфракционный; ультра-* (4 единицы), например: *ультра-*

консервативный, ультраправый; псевдо-, например: *псевдопатриот, псевдодемократия; экс-*, например: *экс-премьер, экс-президент*.

В настоящее время ярким примером «экспансии» нового интернационального аффиксоида может служить префиксоид *мега-*, например: *мегацентр, мегапроект*.

Суффиксальный способ дает 7% неологизмов. Для образования неологизмов общественно-политической сферы было использовано 20 суффиксов. Среди суффиксов на первом месте по частотности употребления стоит суффикс – *ация/-изация*. Новые, социально-значимые, процессы действительности активно именуется существительными на *-изация/-ация*. Например: *долларизация, американизация, компьютеризация, суверенизация*. Также продуктивным можно назвать суффикс *-ство*, например: *президентство, вицепремьерство, рейдерство*.

После аффиксации самым активным способом образования новых слов в общественно-политической сфере следует признать словосложение (16%). Среди новых композитов большое число составляют неологизмы, образованные по моделям с аффиксоидами, которые могут быть представлены связанными повторяющимися заимствованными компонентами, такими как, например, суффиксоиды *-мания, -фобия*, префиксоиды *эко-, евро-, био-, нарко-, нео-*. Так, например: *руссофобия, неоконсерватизм, неокommунизм, евро-конституция, евросиндром, экокатастрофа, экомиллиция, биотехнология, биотерроризм, наркodelьцы*.

К сложным также можно отнести и новые словосочетания, такие например как *политический флэш-моб, межрелигиозный диалог, межнациональный диалог, политическая конкуренция, пилотный проект, политическое убежище, солидарная пенсия, инвестиционная грамотность, учебное телевидение, электронная торговля*.

Интересно, что среди сложных неологизмов общественно-политической сферы встречаются и такие, основы которых содержат значения *левый, правый*, указывающие на приверженность к какой-либо группе, радикалов или консерваторов, например: *леворадикальный, левоцентристский, правоцентристский, правоэкстремистский*.

Необходимо отметить один из типов сложных неологизмов – сложение, образование нового слова путем объединения в одно словесное целое двух или более основ, например: *страна-изгой, министры-силовики,*

подрывники-самоубийцы, террорист-смертник и т.д.

Аббревиация становится в наши дни одним из наиболее продуктивных способов образования новых слов, развитие ее как самого «молодого» (в целом) способа словообразования идет в сторону большей регламентированности, упорядоченности. Она является характерной чертой напряженных, переломных периодов в развитии общества (20-е годы, 60-е, и наконец, 90-е), когда само время требует от языка динамики и лаконичности [7, с. 58]. Аббревиация представляет собой образование новых слов с помощью чистого сокращения. В общественно-политической сфере неологизмы в русском языке насчитывают 4%. В зависимости от характера аббревиации выделяются 4 вида: инициальная, слоговая, смешанная, сложносокращенные слова [8, с. 118]. В общественно-политической сфере в русском языке обнаружена инициальная аббревиация для названия политических партий общественных движений, союзов, объединений, корпораций, например *КНПК* (Коммунистическая Народная Партия Казахстана), *ШОС* (Шанхайская организация сотрудничества), *СПК* (социально-предпринимательские корпорации); и сложносокращенные слова, то есть первая часть сокращена, вторая полная, например: *политэмигрант*, *бандформирование*, *госхолдинг*, *райакимат*, *Госдума*, *спецгруппа*, *финполиция*.

В исследовании были выявлены только единицы 2 типа фразеологических неологизмов в русском языке и составляющие по полученным данным 7% , так как, во-первых, неологизмы второй группы необразные, неэкспрессивные единицы, часто терминологического характера, и во-вторых, объектом исследования являются неологизмы общественно-политической сферы, которые встречаются в газетной лексике, где они именуется строевыми словами [9, с. 34]. Строевые слова – широко употребительная в газетной речи лексика, служащая для создания многочисленных устойчивых словосочетаний нефразеологического типа. Назначение строевых слов и оборотов – типизация, стандартизация газетного языка, что позволяет легко и оперативно оформить любое газетное сообщение.

И здесь нужно, согласиться с Королевой Н.Н [10, с. 57] которая говорит о том, что наличие большого числа терминосочетаний можно также объяснить тем фактом, что человеческий разум идет к новому, опираясь на известное. Новое понятие значительно легче

усваивается, если оно выражено комбинацией известных слов, чем понятие, выраженное формой, ранее в языке не существовавшей.

Так, например: *зеленая нефть* – «Правительству следует проработать над вопросом внедрения международных сертификатов по принципу «Зеленая нефть», который обязывает соблюдать жесткие экологические стандарты при добыче углеводородов»; *компьютерная преступность* – «А тот факт, что всплеск компьютерной преступности наблюдается фактически повсеместно, и заставляет взглянуть на это явление более внимательно» (Казахстанская Правда, 29.11.2005.); *социологический замер* – «...по результатам социологического замера был определен потенциальный кандидат на выборах президента в 2000 г.» (Фин. Известия, январь, 1998); *инвестиционная грамотность* – «Правительству нужно провести широкомасштабную работу по соответствующему обучению населения азам инвестиционной грамотности!».

Итак, исследование заимствованной лексики русского языка позволяет нам утверждать, что несмотря на то, что в русском языке исконная лексика преобладает над заимствованной, русский язык общественно-политической сферы продолжает заимствовать из английского языка. Наиболее продуктивным и массовым способом образования неологизмов в русском языке является словосложение. Префиксальное словопроизводство и образование фразеологических сочетаний имеет место при формировании общественно-политических неологизмов русского языка.

1. Крысин Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи. Русистика. – Берлин. – 1994. – № 1-2. – С. 28-49.

2. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М., 1971. – 268 с.

3. Матвиенко В.А. Активные процессы в лексике газет новейшего периода: автореф. ...канд. филол. наук. – Алматы, 2003. – 22 с.

4. Курасова Е.В. Семантические неологизмы общественно-политической сферы в русском языке новейшего периода: автореф. ...канд. филол. наук. – Воронеж, 2006. – 22 с.

5. Попова Т.В. Неология и неография современного русского языка: учеб. пособие. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 168 с.

6. Шанский Н.М. Русский язык. Лексика. Словообразование: Пособие для учителя. – М.: Просвещение, 1975. – 239 с.

7. Журавлева Е.А. Язык газеты в лексико-функциональном ракурсе: Учебное пособие для студентов факультетов филологии и журналистики. – Алматы, 2003. – 82 с.

8. Моисеев А. И. Новые слова и значения. Словарь-справочник по материалам прессы и литературы 60-х

годов. Вопросы языкознания. – М., 1971 – № 6. - С. 127-129.

9. Солганик Г.Я. Лексика современной газеты // Язык и стиль средств массовой информации и пропаганды // под ред. Д.Э. Розенталя. – М.: Изд-во Моск. Университета, 1978. – С.23 – 35.

10. Королева Н.Н. Лингвопереводческий анализ англоязычных неологизмов (на материале английского и русского языков): дисс. ...канд. филол. наук. – Алматы, 2001. – 151 с.

* * *

Осы мақалада орыс тіліндегі қоғамдық саяси неологизмдердің құрылуы қарастырылады. Орыс тіліндегі саяси қоғамдық неологизмдер сөз құрылым арқылы жасалынады.

* * *

The article considers the basic ways of forming social and political neologisms in Russian. The most productive way of forming social and political neologisms in Russian is word composition.

С. Қ. Суатай

МАТАСА БАЙЛАНЫСҚАН ТІРКЕСТЕРДІҢ ДАМУЫ ЖАЙЫНДА

Қоғам дамуында тілдің қарым-қатынас құралы қызметінің ерекше екендігі дау тудырмайды, тіпті, тілдің өмір сүруі сүру жағдайы да қарым-қатынас қызметінің дәреже, деңгейімен байланысып жатады, сондықтан да ол жетекші қызмет аталады. Сонымен қатар, тіл осы қарым-қатынас нәтижесінде, қарым-қатынас үдерісінде жүзеге асатын адамның таным әрекетін бейнелей алатын таңбалар жүйесі, өйткені тілдің негізінде ойлаумен, санамен байланысты танымдық қызмет жатады. Қарым-қатынас таным әрекеті тудырған тілдік бірліктердің өзгерістерін, өмір сүру жағдайын айқындайды.

Тіл-этнос өмірінің «айнасы», алайда тіл дамуы мен этностың, оның мәдениетінің т.б. жағдайларының дамуы тепе-тең бір ізбен, тура, сара жолмен жүретін құбылыстар емес. Әрқайсысының өзіндік заңдылығы бар болғанымен, байланыстылығы да дәлелдеуді қажетсінбейтін мәселелер. Тіл көп жағдайда өзінің ішкі заңдылықтарына сүйенеді. Ендеше тіл бірліктерінің пайда болуы, құрылымы, мағынасы т.б. мәселелер ұлттық мәдениет, ұлт болмысына қатысты жайттармен байланыста алынып қарастырылғанда ғана сыры ашылады, олардың түп төркінінде, оң бойында жатқан мәдени танымдық ақпарат айқын көрінеді. Бұл адамның таным қабілеті арқылы қоршаған әлемді таңбалап-атап, оның тілдік бейнесін жасаған атам заманнан бері сол атаулардың мағынасына әр алуан өзгерістер ену мүмкіндігін көрсетеді.

Тіл дамуы адамзат дамуымен бірге келе жатқан күрделі, жан-жақты, жүйелі-кешенді құбылыс. Оның өзіндік ішкі заңдылықтарымен қатар сыртқы даму заңдылықтары да бар.

Тілдегі өте маңызды құбылыстың бірі – жаңа атаудың жасалу жолы мен сол атаудың қалыптасу үдерісін анықтау, оның табиғаттағы заттар мен құбылыстарға жақындығын, тілдік таңбадағы сол ұғымдардың бейнелену ерекшеліктерін көрсету болып табылады.

Адамды қоршаған ортадағы, әлемдегі құбылыстар, қоғам дамуының әр кезеңінде қалыптасқан салт-дәстүр, жаңалық – бәрі де тілде өз көрінісін табады, сондықтан атау мен оның жасалу сипаты тіл ғылымы дамуының қай кезеңінде де маңызды екені белгілі. Өйткені әр уақытта қалыптасқан тілдік бірлік болмысты бейнелеп жасалған кезеңнен бастап, адамзат тарихы мен мәдениетіне қатысты болады, сондықтан да қазіргі тіл ғылымы тілдің осы танымдық қызметі, қатысымдық қызметінен туатын мән-мазмұнға айрықша назар аударып келеді.

Сөздің жасалу жүйесі тілдің қалыптасу жолын бейнелейді. Тіл дамуының нақтылы көрінісі сөздің мағыналық дамуы мен жасалу сипатынан танылады. Сөздің жасалуы - тілдік дамудың кепілі, себебі ол ұзақ уақыт аралығында қалыптасып, қалың қауымның ой таразысынан өтіп барып қабылданады [1,19].

Жалпы тіл атаулының сонымен қатар белгілі тілдер тобының өзіндік қалыптасқан сөзжасам заңдары, амал-тәсілдері, сөзжасамдық қалыптары (үлгі) болатыны белгілі. Сондай сөзжасамдық қалыптардың пайда болып тұрақтануына негіз болған жолдың бірі матаса байланысу арқылы жаңа атау жасауға ұласу жолы деуге болады.

Матасу – түркі тілдерінде, оның ішінде қазақ тілінде де қолданылу өрісі аса кең байланыстың түріне жатады. Матаса байла-